

Глава 12. Сон

Ночь тянулась бесконечно.

Дуань Байсую снова приснился сон.

Обычно он спал чутко и почти без сновидений. Но стоило ему обнять Цзо Няня, как сны становились беспорядочными и странными.

На этот раз ему приснилось детство. Как разрозненная кинолента, перед глазами мелькали сцены, пока наконец не застыли на мгновение, когда он надел кольцо на палец Цзо Няня.

— Настоящие мужчины не плачут, а только проливают кровь. Не плачь. Если ты носишь кольцо, которое я тебе дал, значит, ты мой омега, и никто не сможет тебя у меня забрать, — торжественно пообещал его юный «я». — Когда я вырасту, куплю тебе кольцо с бриллиантами, как у моего папы.

— Не хочу бриллианты... Нянь-Няню не нравятся бриллианты, — всхлипнул ребёнок.

— Так нельзя. Обручальные кольца должны быть с бриллиантами, — заявил он властно. — Не переживай, у меня есть деньги. Их много, и у папы большая компания. Когда я вырасту, я продам папину компанию и куплю маленький танк, чтобы катать тебя.

— Но... но если брат продаст компанию, дядя Дуань рассердится...

— Тоже верно. Тогда, когда я вырасту, сам заработаю и куплю танк!

— Нянь-Нянь тоже будет зарабатывать, вместе с братом, вместе купим.

— Пообещай. — Самодовольный мальчишка протянул мизинец.

Цзо Нянь сцепил с ним свой мизинец и серьёзно произнёс:

— Обещаю.

—

— Дуань Байсуй, твоя невеста-невестушка пришла, ха-ха! — без такта поддразнил какой-то парень, корча преувеличенные гримасы.

К тому времени они уже учились в средней школе. Дуань Байсуй давно утратил детскую наивность, и в его взгляде поселилась холодная надменность.

— Зачем ты пришёл? — он сверху вниз посмотрел на стоящего перед ним парнишу.

— Нянь-Нянь принёс тебе обед... Нянь-Нянь с утра сам готовил, — с усилием объяснил мальчик.

— У-у — из класса высунулись головы, раздались свист и насмешки. — Дуань Байсуй, тебе так везёт, твоя невеста даже готовит для тебя.

Тринадцать-четырнадцать лет — возраст бунта. Одноклассники постоянно дразнили Дуань Байсуя, и это ужасно его раздражало.

Его злил не Цзо Нянь, а шумные голоса и сплетни.

Он не взял протянутый ланч-бокс и холодно сказал:

— Не нужно. Я пойду обедать с ребятами. Больше ничего не приноси.

— О... вот как? — разочарованно отдернул руку Цзо Нянь. — Тогда после уроков...

— У меня днём занятия по этикету. Не жди меня.

— А... хорошо...

Маленький омега ушёл понуро, его тонкая, хрупкая спина выглядела особенно одинокой.

Во сне Дуань Байсуй был лишь наблюдателем, смотрел на всё это со стороны, и его сердце сжималось от боли.

Он долго шёл следом за Цзо Нянем.

В пятнистом свете и тени тот постепенно подрастал, сине-белая школьная форма сменялась строгой деловой одеждой, но рядом с ним по-прежнему никого не было.

Дуань Байсуй не выдержал и позвал:

— Цзо Нянь.

— Гэ-гэ.

Дуань Байсуй шагнул вперёд, желая обнять его, но Цзо Нянь оказался словно мыльным пузырьком... он исчез, стоило лишь к нему прикоснуться.

Дуань Байсуй резко проснулся, весь в холодном поту.

Рядом с ним омега всё ещё свернулся в его объятиях — маленький, но с удивительно ощутимым присутствием.

Ему вдруг захотелось узнать, как жил Цзо Нянь в те годы, когда его не было рядом.

Его всё так же обижали? Так же не находилось никого, кто встал бы за него?

Вообще-то в детстве Дуань Байсуй очень любил Цзо Няня.

Потому что тот был красивым, тихим и послушным.

Словно живая кукла с сознанием, всегда рядом... всегда сопровождает.

Но, взрослея, он привык к собственному ритму жизни.

Каждая минута была расписана.

Учёба, соревнования, баскетбол.

Появились новые друзья, новые планы. «Кукла» ему больше не была нужна.

Но... правда ли, что он действительно больше не был нужен?

Человек в его объятиях пошевелился, пушистой макушкой дважды потёрся о его подбородок, потянулся и издал два мягких сонных звука.

Он проснулся.

— Гэ-гэ, доброе утро, — Цзо Нянь поднял голову и улыбнулся.

— Мм, доброе.

— Гэ-гэ, мне сегодня приснился сон.

Только проснувшийся Цзо Нянь был особенно мягким. В его голосе звучала ленивая хрипотца, и каждое слово отдавалось детской, избалованной интонацией.

Дуань Байсуй даже забыл разжать объятия и, глядя на него вблизи, где дыхания смешивались, спросил:

— Какой сон?

Длинные ресницы Цзо Няня дрогнули, будто он прокручивал в памяти увиденное, затем лицо залилось румянцем, и он смущённо замахал рукой:

— Нельзя такое говорить, нельзя...

По его застенчивому выражению Дуань Байсуй и так догадался, что это был за сон.

Цзо Нянь выскользнул из-под одеяла и, шаркая в тапочках, направился в ванную:

— Нянь-Няню надо в туалет. Схожу и стояк пройдёт.

Дуань Байсуй: ...

Он и правда ничего не стеснялся.

Цзо Нянь умылся, а Дуань Байсуй не спеша поднялся следом.

Он ещё чистил зубы, когда Цзо Нянь радостно подбежал и поднял в руках маленькую игрушку:

— Гэ-гэ, ты всё-таки её сохранил!

Это был розовый поросёнок в шапочке с кроличьими ушами и с жёлтой палочкой в лапках.

Ту игрушку Цзо Нянь сделал для него перед отъездом за границу.

Он тогда сказал, что боится, как бы гэ-гэ не было слишком одиноко.

Но, собирая чемодан, Дуань Байсуй её не взял.

С детства он был гордым и самоуверенным. В том возрасте ему особенно хотелось доказать себе и всем, что он может начать новый путь в одиночку.

Плюшевый подарок Цзо Няня казался ему детским и лишним.

Он считал, что совсем в нём не нуждается. В конце концов, он ведь не из тех, кто плачет от тоски по дому.

Он ехал учиться за границу, а не заводить друзей. Он любил тишину и умел быть один.

К тому же он уже перерос игры в куклы.

Розового поросёнка он тогда небрежно убрал в прозрачный шкаф-витрину рядом с гардеробом, где хранил детские модели и гоночные машинки.

Маленький поросёнок оказался в углу нижней полки и много лет к нему никто не прикасался.

— Мм, — невнятно отозвался Дуань Байсуй.

— Я думал, ты его выбросил, — на Цзо Няне была огромная толстовка, из-под которой виднелись голые, ослепительно белые ноги.

Он держал поросёнка в руках, прислонившись к дверному косяку ванной, и продолжил:

— Когда я жил в приюте, мне часто снились кошмары. Воспитательница сшила мне тряпичную куклу. Сказала, что это мой друг, что он будет меня защищать, и тогда мне не пришлось бояться.

— Потом Нянь-Няню и правда перестали сниться кошмары. Поэтому, когда брат уезжал, Нянь-Нянь тоже хотел сделать куклу, которая будет оберегать тебя...

Цзо Нянь перевернул шапочку поросёнка:

— Брат, она тогда защитила тебя?

Прополоскав рот чистой водой, Дуань Байсуй взял полотенце и вытер подбородок.

В этот короткий миг он сделал выбор между ложью и правдой.

— Прости. Тогда я не взял её с собой.

Рука Цзо Няня замерла. Он долго молчал, а потом тихо сказал:

— А... вот как...

Он уныло сжал щёчку поросёнка, но почти сразу снова улыбнулся:

— Вообще-то я и сам догадывался. Брат такой сильный, разве он может бояться спать один?

Дуань Байсуй молча смотрел на него.

Цзо Нянь прикусил губу, вертя игрушку в руках:

— Да и сделана она не очень. Гэ-гэ был прав, что не взял её. У поросёнка нос кривой. Хм, у меня тогда и правда было плохое мастерство.

— Нет, ты сделал его очень хорошо, — серьёзно возразил Дуань Байсуй. — Это была моя ошибка.

— Гэ-гэ ничего не сделал неправильного. Какая ещё ошибка? — Цзо Нянь потянул край своей толстовки. — Нет такого правила, что подарки обязательно нужно принимать. Просто Нянь-Нянь увидел старую игрушку, а гэ-гэ всё ещё её хранит, вот мне и вспомнилось многое. Гэ-гэ не

выбросил её, даже положил рядом с маленькими танками. Это значит, что ты уважаешь Нянь-Няня. Мне уже очень-очень радостно, правда.

Он всегда так легко утешался, так легко был доволен. Сердце Дуань Байсуя смягчилось.

Его кадык дёрнулся, когда он спросил:

— Теперь она всё ещё моя?

— Конечно. — Глаза Цзо Няня изогнулись в улыбке.

Он протянул ему поросёнка:

— Это волшебный поросёнок. Он съест всю невезучесть и всю грусть гэ-гэ. Он сделает так, что у гэ-гэ каждый день всё будет гладко и счастливо.

Дуань Байсуй поднял руку и сжал протянутое к нему запястье.

На этот раз Цзо Нянь не исчез, как во сне.

Он стоял перед ним — настоящий, осязаемый.

Смотрел на него с обожанием и любовью.

— Гэ-гэ, пожалуйста, прими поросёнка.

То, чем он не дорожил в шестнадцать, вернулось к нему спустя долгие годы и повороты судьбы.

Словно так было предначертано...

<http://bllate.org/book/14943/1356075>